

НИКОЛАЙ
ПОБЕРЕЖНИК

ПОТЕРЯННЫЙ
БЕРЕГ

РУХНУВШИЕ НАДЕЖДЫ
АРХИПЕЛАГ
БРЕМЯ ВЫБОРА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П41

Серия «БФ-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

П41 Побережник, Николай

Потерянный берег: Рухнувшие надежды. Архипелаг. Бремя выбора: сборник / Николай Побережник. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 928 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-106206-4

Бывает, что устав от рутинной жизни, человек, понимая намеки судьбы, решает что-то изменить. Бросает все и переезжает в старый домик где-то в глухой тайге... Но катастрофа планетарного масштаба ломает все его надежды. Чудом уцелев, он будет продолжать жить, будет строить свой новый мир на осколках старого, будет спасать и защищать доверившихся ему людей — будет выживать после того, как катастрофа разделила жизнь человечества на «до» и «после» Волны. Затем придет понимание — не так страшен конец света, как то, что будет потом.

Материки изменили свой облик, и выжившие наносят на карты новые берега. На основе уцелевших поселков создаются анклавы переживших планетарную катастрофу. Через труд и кровавый пот, радость успеха и горе потерь — через многое предстоит пройти, чтобы занять свое место в Новом мире, и от этого зависит будущее детей, рожденных после. Одни строят новую жизнь, другие, потеряв все, плывут по течению событий, третьи, сделав выводы из случившегося, стараются сохранить то малое, что осталось, и научиться созидать... а кто-то так и остался паразитом в человеческом обществе.

На берегах Нового Восточного Архипелага выжившим не избежать новых испытаний, подвигов, обретений и потерь, а также тяжелого бремени выбора пути и ответственности за близких.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106206-4

© Николай Побережник, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

РУХНУВШИЕ НАДЕЖДЫ

Насколько меньше роптали бы мы на судьбу и насколько больше были бы признательны провидению, если бы, размышляя о своем положении, брали для сравнения худшее, а не лучшее, как мы это делаем, когда желаем оправдать свои жалобы.

Даниель Дэфо

Часть 1

Мерзко запиликал будильник на мобильном телефоне, я открыл глаза. На улице еще темно, но в открытую форточку уже доносятся звуки просыпающегося города. Встал, потянулся к выключателю... мммать! Коробки, мешки и опять коробки. Запнулся о них в темноте, тихо ругнулся матом и побрел в ванную, где в зеркале увидел «его». Да уж, недельное отмечание разрыва отношений с социумом было, так сказать, «на лицо». Но сегодня я решил начать новый этап в своей жизни, точнее покончить с тем образом жизни, в котором не нашел удовлетворения и который стал для меня бессмысленным:

...работа, точнее маленький бизнес, который занял 95 % жизненного пространства, стремительно летящие дни от понедельника до понедельника.

...мне сорок лет, нет жены, нет детей, родители, живущие далеко на Урале, и которых я не видел уже, наверное, лет восемь, а крайняя наша встреча произошла лишь потому, что я был на сутки, проездом, у них в городе — ездил в столицу встречаться с поставщиками.

...отсутствие друзей... нет, не так, отсутствие ДРУЗЕЙ. Конечно, у меня есть приятели, компаньоны, партнеры по бизнесу, среди которых есть неплохие мужики и даже парочка весьма неплохих дам, эдаких «бизнес-вумен», но все равно с обычными бабскими слабостями. Есть и банальные собутыльники — соседи по гаражному кооперативу, опять напоили вчера, черти.

* * *

Примерно полмесяца назад, возвращаясь домой, то есть во Владивосток, из Хабаровска на своей машине с очередной деловой встречи, я ехал и думал обо всем об этом, ну в смысле о неудовлетворенности жизнью. Мой паркетный «Прадик» уверенно катил по М60, и я уже подъезжал к Уссурийску, когда мне позвонил

Миша — компаньон по бизнесу, наверное, поинтересоваться, как прошла встреча. Но об этом я так и не узнал. Все произошло очень быстро. Машина влетела в выбоину в асфальте, конкретную такую, на полколеса, наверное. Громкий хлопок, где-то спереди и справа, баранка руля крутанулась на 180 градусов, машина ударилась в отбойник трассы, и, перелетев его, пропахала на крыше метров десять. Все закувыркалось, по салону полетели шмотки, бумаги, звякнуло стекло... темнота...

Я пришел в себя лежа на траве, от резкого запаха нашатыря. Открыл глаза. На обочине у сбитого леера, мигая «люстрами», стояли две машины ГАИ и «скорая». Справа от меня метрах в пяти на крыше лежал мой «Прадик».

— Как вы себя чувствуете? Где испытываете болевые ощущения? — спросила конопатая девушка — фельдшер «скорой», убирая тампон с нашатырем.

— Да в целом вроде нормально, — ответил я и почувствовал во рту вкус крови. Затем пошевелил поочередно всеми конечностями и понял, что прикушенный язык во время кувыркания это самая пострадавшая часть моей тушки.

— У вас, возможно, шок, необходимо проехать в травму, там вас хирург осмотрит.

— Да, скорее всего, нормально все с ним, был пристегнут, подушка сработала. Вы алкоголь не употребляли? — поинтересовался подошедший инспектор.

— Не, лейтенант, я только по пятницам употребляю.

— Так сегодня и есть пятница, — гыгыкнул лейтенант.

— Так еще рабочий день не кончился, — ответил я, поднимаясь на ноги.

— А, ну пройдите, Сергей Николаевич, расскажете, что как, и схему ДТП подпишете. Ну и заодно в алкотестер подуете. Да, и вам звонил какой-то Михаил, ну мы ему сказали про ДТП, он уже едет сюда.

Я подсел в машину к инспекторам, где, тыкая карандашом в схему, мне поведали, что случилось. А случилось все до безобразия просто — правое колесо попало в яму и от удара «разулось», после чего меня кинуло на леера, и машина, кувыркнувшись, слетела в кювет.

— Так вы яму не заметили, что ли? — поинтересовался инспектор.

— Да заметил, только куда уходить было, слева машина параллельно шла, справа леера, — ответил я, конечно же, умолчав о том, что я попросту отвлекся на телефон, когда позвонил Михаил.

— Ну, понятно, в общем «разулся», и машина потеряла управление, — подытожил инспектор.

— Получается так, — согласился я.

— Вот, дуйте, — инспектор протянул мне алкотестер.

Я подул в чудо-аппарат и передал его обратно.

— Чисто, — сказал инспектор и продолжил: — Ну в общем, картина ясна, заедете к нам отдел, заберете копию схемы и протокола, и я бы на вашем месте в суд на местные власти подал, вина дорожников сто процентов. Вы, Сергей Николаевич, не первый здесь вылетаете.

— Понятно, — кивнул я.

— Эвакуатор вам вызвать, за отдельную плату, конечно? — спросил инспектор и протянул мне мои документы.

— Давайте, вызывайте, а куда отвезут?

— Да куда скажете, любой каприз за ваши деньги, — снова с гыгканьем ответил лейтенант.

— Ясно, вызывайте.

Михаил подъехал минут через тридцать, когда я, уже забрав из машины свои вещи, наблюдал за погрузкой искореженного джипа на эвакуатор, договорился с мужиками «низадорага», чтобы отвезли машину на стоянку у нашего офиса, все же под охраной будет.

— Ты как, старик, сам-то цел? — спросил Мишка.

— Цел, поехали, домой меня закинешь.

Мы уселись в Мишкин «форик» и покатали в сторону Владивостока.

— Знаешь, Миш, а мне кажется, это знак, — сказал я, отрешенно смотря в окно на мелькающую осевую полосу трассы.

— Ты о чем, какой знак?

— Да такой, сто первое и последнее предупреждение мне, что не так я живу, как надо, и не тем занимаюсь.

— Мля, ты опять за свое! Чем не тем? Мы не ворует, не кидаем, «лодку не раскачиваем», занимаемся производством, рабочие места вон двум сотням работяг даем. Светлое будущее, можно сказать, строим. Ты о чем вообще!??

— Устал я, Миша, выдохся.

— Так отдохни, сгоняй в Таиланд, а? Помнишь ту гостиницу? Ух, классно оттянулись. Устал он... Все устают, и что теперь.

— Миш, я не хочу больше работать просто ради работы, за всем «этим» нет МЕНЯ, есть просто работа, работа, работа. А ради чего?

— Чего ради чего? Серый, не, тебе реально просто отдохнуть надо.

— Миш, ты что, меня действительно не понимаешь?

— Не понимаю, старик, херней ты какой-то страдаешь просто... как это, ммм... О!!! Хандришь! Точно, ага.

— Да, Мишка, ты меня не понимаешь, — пробубнил я, откинул максимально сиденье и задремал.

— Серый, приехали, — толкнул меня тихонько в плечо Мишка.

— Ага, спасибо, Миш. На, вот тут договор с хабаровчанами и прочее, разберешься. Завтра не жди меня с утра, планерку сам проводи, к обеду подтянусь.

— Ну, давай, отдохай, и эти свои бредни «про знаки», про «устал» заканчивай, старик.

Я молча вышел из машины, жестом попрощался с Мишкой и направился к подъезду. Пиликнул домофон, и я поднялся на свой второй этаж. Дома сразу, не разуваясь, прошел на кухню и достал из холодильника початую бутылку водки и хватанул прямо с горла несколько солидных глотков, откусил от куска сыра и побрел в зал, где лег на диван и сразу провалился в сон. Спал как в бреду, мелькали какие-то непонятные картинки, по небу плавали гигантские дельфины, потом дворовая футбольная команда и я, шестнадцатилетний, пробиваю штрафной, и вдруг все исчезли, и я остался один посреди двора. А потом приснилась бабушка, такая родная, и, как бы склонившись надо мной, сказала: «Эх, Сереженька, а плавать ты так и не научился», ее лицо начало меняться и как будто растворилось в воде... И я проснулся. Посмотрел на часы — 11:30, можно вставать. Стянул с себя помятый костюм и полез под душ.

Завтракая чаем с бутербродами, я сидел за маленьким журнальным столиком, придвинутым к дивану, и смотрел мелькающие картинки в телевизоре. Звук был выключен, шел новостной блок и, в принципе, было достаточно просто смотреть... одни и те же надоевшие лица политиков, происшествия, катастрофы, землетрясения, биржевые индексы с падающими вниз графиками... одним словом, «стабильность», который месяц одно и то же. Я до-

пил чай, выключил телевизор и начал рассказывать по комнате взад и вперед. Потом обошел всю квартиру несколько раз. Вернулся на диван, набрал номер одного знакомого.

— Сергей Николаевич, очень рад вас слышать, чем могу? — ответили сразу.

— Здравствуйте, Леонид Яковлевич, тоже рад вас слышать, дело у меня к вам.

— Какое, если не секрет, и можно по телефону?

— Да вот квартиру свою хочу продать, да сразу купить «домик в деревне», ну в смысле дачу. Чтоб и участок нормальный, и дом, и самое главное подальше от Владивостока.

После полуминутного молчания Леонид Яковлевич ответил:

— Что-то случилось, и как скоро надо это все сделать?

— Да ничего особенного не случилось, просто решил кое-что поменять в жизни. А сделать все надо уже «вчера».

— Хорошо, Сергей Николаевич, когда вам удобно подъехать ко мне?

— А давайте вы ко мне, сегодня вроде суббота, вот разберетесь с текушкой и приезжайте. Когда вас ждать?

— Хорошо, спасибо за приглашение, думаю, часиков в восемнадцать я подъеду.

— Отлично, буду ждать.

Ну вот, первый шаг сделан. Теперь нужно в офис, «порадовать» Михаила, что он скоро будет единственным владельцем бизнеса — небольшой фирмы, которая занимается изготовлением и монтажом металлоконструкций. Я оделся попроще, джинсы, ботинки, косуха, взял ключи от гаража, где с весны стоял и «скучал» мой «Эндуро». Я его, конечно, заводил периодически, прогревал, но с весны никуда не ездил, А на дворе сентябрь, теплый приморский сентябрь.

До конторы добрался быстро, минуя пробки дворами, — вот оно преимущество мотоцикла. Проехав на территорию фирмы и увидев на стоянке свое «не подлежащее восстановлению» авто, как-то даже не расстроился, вообще никаких эмоций. Проходя мимо цеха, кивая и здороваясь с рабочими, столкнулся с Василичем — главный сварщик наш, хороший и добросовестный мужик, уже пенсионер. Увидев меня, он сразу кинулся с вопросами:

— Сергей Николаевич, Сережа, как же так? Как сам-то, жив-здоров? А то я на работу пришел, а тут машина твоя вся «в хлам», мне аж сердце защемило.

— Да видишь, Василич, нормально все, живой, слава богу, а железо... и хрен с ним, с железом.

Я пошел дальше к кирпичной пристройке цеха, где располагался офис. Поднялся в приемную и поздоровался с нашей секретаршей. Она тоже было хотела запрочитать, но я жестом остановил накатывающий на нее шквал эмоций и сказал:

— Ирина, все хорошо, жив и здоров. Пожалуйста, сварите нам с Михаилом Андреевичем кофе и никого не пускайте, совещание у нас.

— В субботу? — подняв тонкие брови, спросила она.

— Да, в субботу, внеплановое.

Открыл дверь, с табличкой «Титов М. А. Директор» и вошел в кабинет к Михаилу.

— Привет, Михаил Андреевич.

— А, Серега, заходи. Как самочувствие?

— Нормально.

— Я тут как раз вот с бумагами разбираюсь, слушай, ну мы же вообще теперь с этим хабаровским договором работой года на три обеспечены, ты как всегда, Серега, молодец. Знаешь, я вот тут что подумал...

— Погоди, погоди, Миша, — остановил я его, — разговор у меня к тебе серьезный, давай кофейку попьем, обсудим кое-что.

— Давай, — с подозрением глядя на меня и присаживаясь в кресло в углу в «зоне отдыха», ответил Михаил.

— В общем, я решил... я выхожу из дела и уезжаю.

— Ты... Как выходишь? Почему??? Да епт...

— Вот так, просто заканчиваю трудовую деятельность и выхожу на «заслуженный отдых».

— Ты охренел?

— Да не психуй ты, все нормально будет, я уже обдумал все. Как говорится, ни одно животное не пострадает.

— Не, ты реально это, — он постучал пальцем по голове, — вчера, наверное, сильно головой стукнулся.

— Может, и так.

— Как ты себе это представляешь? Как Вовчик, что ли?

— А ты считаешь, что я могу поступить так же, как Вовчик?

— Ну хрен его знает, ты же это, мало того что контуженный в армии, так еще и вот головой вчера приложился, — ответил Миша, насупившись, и скрестил руки на груди, вроде как «защита», — ну, излагай.

Да, был у нас несколько лет назад третий компаньон — Володя Косницкий, который чуть не угробил все наше дело, когда вдруг (а может, и не вдруг) решил уехать в Штаты. На нас троих, согласно учредительным документам, было много чего записано, так сказать долевого участия. Так вот, Вовчик был собственником части мастерских, которые когда-то выкупил у военного УНРа. И приняв решение свалить на ПМЖ за границу, он просто продал свою долю в бизнесе какому-то ушлому мужичку то ли из прокурорских, то ли судье какому-то, уже и не помню. Вовчик просто оформил на него нотариальную доверенность, что он является представителем, с правом продажи 1/3 доли в нашей фирме, а также мастерских, а взамен от этого мужичка получил куль с баксами, ну и собственно чемодан—аэропорт—США. Неделю мы спасали то, что отсталость от фирмы, и разборки, и стрелки, благо Андрюха помог, мы служили вместе срочку, а он потом поступил в погранучилище по льготе как отслуживший. В общем фээсбэшник он, помог и от беспредела отмазал. Мы с Мишкой каждый взяли кредиты, купили у одного коммерсанта территорию с небольшим складом, где силами наших же работников быстро из сэндвич-панелей собрали цех, мастерские, ну и оборудование с материалами доукупили. Кое-как, правдами и неправдами вырулили.

Открылась дверь в кабинет, и Ирина прошла к «зоне отдыха» с подносом, на котором стояли две чашки с ароматным кофе и блюдце с печеньем.

— Спасибо, Ирина.

— Что-нибудь еще?

— Нет, спасибо, если будут звонить кто, не соединяйте — «мы на объекте».

— Хорошо.

Михаил проводил глазами секретаршу, и когда дверь закрылась, он кивнул мне опять, мол, «излагай».

— Да все просто, Миша, а продаю тебе свою долю в бизнесе.

— Ни хрена себе! У меня сейчас нет столько свободных денег.

— Миш, не паникуй. Я продам тебе это в рассрочку, скажем, на несколько лет, устроит? Будешь мне просто на карту деньги закидывать. И вот прямо сейчас я не собираюсь выдергивать из оборота кучу денег. Единственное, вот только машину себе присмотрю на Drom-е, да оплатишь ее со счетов конторы. Потом оформишь как выплаченные дивиденды. Ну и через некоторое время мне, возможно, понадобятся услуги нашей фирмы, это тоже отминусуешь от своего долга.

— Не, ну за услуги фирмы я не буду с тебя денег брать, не чужие же, — уже расслабился Михаил и потянулся к чашке.

— Нет, Миша, мужики за спасибо работать не привыкли, да и я не позволю.

— Уф... Серый, что-то не могу пока я переварить это все. Подожди, а как же «инженерка», кто это вместо тебя вести будет?

— А вон Василича на мою должность и поставь, я думаю, техническим директором он потянет, благо на Дальзаводе успел и нач. цеха и главным инженером поработать.

— Ну, Василич да, вполне потянет... Нет, старик, может, передумаешь, а? Ну как-то прям я не знаю... слишком ты все это быстро.

— Так надо, Миша.

— Да кому надо?! — опять начал «закипать» Мишка. — Ты пахал сколько лет? Мы пахали, ради чего? Чтобы потом вот так раз и все?

— Да что ты заводисься опять! Вот именно! Ради чего? Ты-то понятно ради чего, семья, дети... старшая твоя вон того гляди еще и дедушкой тебя сделает... Жизнь удалась, можно сказать. А мне ради чего? Работа ради работы? Нет, Миша, надоело!

— Да не завожусь я, — уже спокойно ответил Мишка, прошел к шкафу и достал из него коньяк. — Хочешь?

— Нет.

— А будешь?

Мы рассмеялись над этой старой шуткой, обстановка вроде более-менее разрядилась, чему я был очень рад, не хотелось с Мишкой расставаться «по-плохому» и, как говорится, с «кирпичами за пазухой».

Мишка налил себе коньяка, выпил. Занюхал печенькой и продолжил пить кофе.

— Ладно, пойду к себе в кабинет, посмотрю, что продается из внедорожников на «зеленке»¹.

— Давай я тогда главбуха сейчас озадачу, чтобы «сальдо с бульдо» свела и чтобы знать, сколько я тебе «торчу».

— Хорошо, тогда в понедельник к нотариусу.

— Договорились, я Ирине скажу, чтобы записала нас и документы подготовила. Коньяка точно не хочешь?

— Нет, Миша, спасибо, дела еще есть.

У себя в кабинете, который находился напротив Мишкиного, я уселся за ноутбук и полез бороздить просторы Интернета в поисках нового «коня». Долго искать не пришлось, как-то сразу наткнулся на «заточенный» под внедорожный экстрим аукционный «Террано» 91-го года. И тут же созвонился с продавцом:

— Здравствуйте, я по поводу покупки «Террано».

— Добрый день. Хотите посмотреть?

— Да, давайте встретимся.

Договорились, и я поехал смотреть машину. Адрес нашел не сразу, заплутал в районе новых коттеджей в пригороде, созвонившись с продавцом еще раз, заставил его «работать навигатором». В общем, нашел.

У ворот добротного коттеджа меня встречал крепкого сложения мужик, лет на десять старше меня, как мне показалось. Я заглушил двигатель, слез с мотоцикла и представился:

— Здравствуйте еще раз, я Сергей, звонил вам недавно.

— Привет, проходи, я Толян.

Зашли во двор, на площадке у ворот стоял тот самый «тирка».

— Я те сразу, Серый, скажу, скидывать не буду ни рубля, машину для себя делал, и вложено в нее больше, чем она стоит, так что пол-лимона и она твоя. От сердца, так сказать, отрываю, но обстоятельства вынуждают, дом уже родственникам продал, живу, пока вот машину продаю да катер. О, может, катер кому нужен, а?

— Нет, спасибо, катер не нужен, я плавать не умею.

— Да ладно, — удивился Толян, — не местный, что ли?

— Местный, только вот плавать так и не научился.

— Вот даешь, ну да ладно, идем, про машину расскажу.

Толян, подбоченившись, оперся на кенгурятник и поведал мне длинную историю про этого «монстра».

¹ Зеленый Угол — большой авторынок японских авто во Владивостоке.